

Бойцы народного ополчения.

Уже несколько недель идёт Великая Отечественная война. Красная армия, изматывая противника в оборонительных боях, под давлением его превосходящих сил отходит на восток. Советский народ напрягает все силы, чтобы остановить зарвавшегося врага, но фронт приблизился к Москве. Здесь срочно формируется народное ополчение, куда добровольно вступают люди, способные носить оружие и горящие желанием сразиться с фашистами.

Краснопресненская дивизия народного ополчения, сформированная в Москве 4-9 июля 1941 года, к началу августа занимала рубеж на ржевско-вяземской линии обороны юго-западнее Вязьмы в районе Реброво-Морамоново- Станице. Войны занимались оборонительными работами и боевой учёбой.

14 августа к студентам МГУ, выполнявшим оборонительные работы поблизости, на том же рубеже, прибыл представитель 8-ой дивизии Народного ополчения – для записи желающих вступить в ряды бойцов этой дивизии. В числе первых записались студенты – биологи: Ю. Куражковский и Ю. Привезенцев, студент-математик Г.Кошевицкий и другие. Они попали в 23-й ополченческий полк, где встретили студента химического ф-та Гальперина и студента географического ф-та Негребецкого.

23-1 полк вместе с другими частями 8-ой дивизии занял оборону на днепровском рубеже немного севернее г. Дорогобужа. Ю. Куражковский попал в батарею 76 мм пушек. Занимаемый дивизией рубеж был довольно хорошо подготовлен для обороны. Инженерные сооружения, огневые точки, противотанковые заграждения и минные поля делали оборонительный рубеж, который занимала дивизия, мощным препятствием на пути врага. Батарея 23 –го полка долгое время стояла в селе Княже-Молодилино. Она считалась одним из самых надежных и боеспособных подразделений.

В начале октября оперативная обстановка в полосе обороны 24 и 43 армий Резервного фронта резко ухудшилась, и они под воздействием превосходящих сил противника стали отходить. Для прикрытия отступления 24 армии требовались быстрые и решительные меры. В связи с этим командование Резервного фронта 2 октября передало 8-ю дивизию из 32-ой в 24-ю армию. Перед краснопресненцами была поставлена новая боевая задача: быстро сняться с заранее подготовленных позиций и передислоцироваться в район деревни Уварово Смоленской области, где задержать продвижение противника и тем самым помочь 24-й армии отойти на новый рубеж.

Начались бои 8-й дивизии юго-восточнее города Ельни. Вот что об этом рассказал нам бывший студент биофака, боец батареи 23-го полка Ю. Куражковский (ныне профессор, зав. кафедрой природопользования Ростовского университета).

В самом начале октября 23 полк перебросили с Днепропетровского рубежа на новую линию обороны в районе населенного пункта Уварово. Вскоре он вступил в бой. Немцы наступали на участке, где стояла батарея. Из 6-ти орудий 4 были переброшены на более угрожаемое место. Уже отошла пехота, и позиции удерживали лишь артиллеристы. Два орудия, одно из которых обслуживал Ю. Куражковский, вели интенсивный огонь, и почти все снаряды расстреляли. Осталось – на самый крайний случай – по 2 гранаты и по 2 шрапнели на орудие. Были ранены и отправлены в тыл Негребецкий и Гальперин, а приказа об отхождении все не было.

Лишь поздно вечером 2 пушки, буксируемые грузовиками, повернули к своим. Кто-то из наших пулеметчиков, приняв своих артиллеристов за немцев, обстрелял один грузовик, пробив у него крышу кабины. Присоединившись к своим войскам, машины вышли на шоссе, но оно оказалось перерезанным немцами, и скопившаяся здесь наша техника попала в «мешок». Противник сбоку вел огонь из минометов. Несколько машин горели... Кто-то поднял панику, но его быстро успокоили...

В этой сложной обстановке командование принял на себя работник политотдела дивизии, бывший доцент физического факультета и бывший комиссар батареи Виктор Геннадьевич Зубов. Он пришел к знакомым ему артиллеристам и сказал, что надо выходить из окружения обходным путем, для чего – (за)копать придорожные кюветы и вывести машины в поле, и что надо спасать знамя (его везли на отдельной машине за машинами артиллеристов).

Первым схватил лопату и начал быстро закапывать кювет студент-биолог Ю. Куражковский, затем к нему присоединились студенты- (энергетики?) Хохряков, Мордашов и Рубин. Кювет был заброшен землей. Две машины артиллеристов в темноте двинулись по полю. За ними – машина со знаменем и все машины, которые могли двигаться. Через поле вышли к какой-то горячей деревне, перед которой остановились.

Командир Зубов отправил к деревне разведку, которая обнаружила немцев на «задах» за горящими избами. Зубов пришел к артиллеристам и спросил, есть ли снаряды, но те, последние снаряды утаили – на случай лобовой атаки пехоты или танков. Зубов объяснил, что среди деревни есть мост, и что, превратив тягачи с пушками в «танки прорыва», надо проложить дорогу остальным. Зубов приказал сидевшим в кузовах бойцам стрелять при этом по противнику залпами, прокладывая дорогу из окружения.

Машины рванули, что было сил по освещенной улице деревни, бойцы открыли по освещенной улице деревни беглую стрельбу по врагу. Из дворов фашисты вели ответный огонь. Проскочив оказавшийся целым мост, артиллеристы, продолжая стрелять, гнали машины дальше. На краю деревни, на отшибе виднелись два или три дома. Куражковский полез в подсумок за патронами, и в этот момент две вражеские пули настигли его. Ю. Куражковский получил сквозное ранение разрывной пулей, раздробившей плечевую кость левой руки и сквозное непроникающее ранение грудной клетки обычной пулей. Это было 4 октября 1941 года.

Артиллеристы вырвались из окружения. Кошевицкий помог раненому Куражковскому, но кровь сильно шла из раны на руке, и Юра сам перетянул свою руку жгутом. Его комсомольский билет в кармане гимнастерки был залит кровью. Далее раненых пересадили на другую машину и тряским бездорожьем доставили в медсанбат. Около 7 месяцев Ю. Куражковский лежал в госпитале в г. Тюмени, после чего приехал в Москву и продолжил учебу в МГУ.

В. Груздев –
ст.научный сотрудник
Биологического факультета